

Право палестинцев на сопротивление и претензии Израиля на самооборону

Военная операция Израиля в секторе Газа, начатая 7 октября 2023 года, привела к ошеломляющим разрушениям и человеческим жертвам. Более 61 200 палестинцев были убиты — по оценкам, 80% из них составляют мирные жители — целые города, такие как Рафах, были стерты с лица земли, а 80% инфраструктуры Газы, включая больницы, школы и водоснабжение, разрушены. Эта операция не может быть классифицирована как обычная «война». Это не вооруженный конфликт между двумя суверенными государствами, а нападение оккупирующей державы на гражданское население, находящееся под ее контролем. Данный эссе аргументирует три взаимосвязанных юридических тезиса: (1) палестинцы имеют признанное международным правом право на сопротивление оккупации; (2) Израиль как оккупирующая держава не может юридически ссылаться на самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН для оправдания своей военной кампании в Газе; и (3) действия Израиля представляют собой многократные и серьезные нарушения международного права, включая незаконную оккупацию, апартеид и систематическое пренебрежение юридическими нормами.

Право палестинцев на сопротивление оккупации

Право на сопротивление иностранной оккупации прочно укоренено в международном праве. Оно вытекает из принципа самоопределения, закрепленного в статье 1 Устава ООН, Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (МПЭСКП). Для палестинцев, живущих под израильской оккупацией с 1967 года на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и секторе Газа, это право имеет особую актуальность.

Генеральная Ассамблея ООН неоднократно подтверждала законность сопротивления в своих резолюциях. Резолюция 37/43 (1982) провозглашает «законность борьбы народов за независимость, территориальную целостность, национальное единство и освобождение от колониального и иностранного господства и иностранной оккупации всеми доступными средствами, включая вооруженную борьбу». Кроме того, статья 1(4) Дополнительного протокола I к Женевским конвенциям (1977) признает вооруженные конфликты, в которых участвуют народы, сопротивляющиеся иностранной оккупации или колониальному господству, международными вооруженными конфликтами, что придает таким борьбам законность в соответствии с международным гуманитарным правом (МГП).

Хотя Израиль официально вывел свои поселения из сектора Газа в 2005 году, Международный суд ООН (МС) в своем консультативном заключении от июля 2024 года под-

твердили, что Газа остается оккупированной в соответствии с международным правом, учитывая эффективный контроль Израиля над ее границами, воздушным пространством и морским доступом. Этот юридический статус активирует право палестинского народа на сопротивление оккупации.

Неспособность Израиля ссылаться на самооборону против оккупированной территории

Израиль часто ссылается на статью 51 Устава ООН для оправдания своих военных действий как самообороны. Однако эта юридическая аргументация неприменима в контексте оккупированной территории. Консультативное заключение МС от 2004 года о *Юридических последствиях строительства стены на оккупированной палестинской территории* ясно указывает, что самооборона по статье 51 применима только в ответ на вооруженное нападение со стороны другого государства. Суд однозначно заявил:

«Статья 51 Устава... не имеет отношения к данному делу, поскольку Израиль не утверждает, что нападения на него можно приписать иностранному государству». (МС, 2004, п. 139)

Вместо этого, как оккупирующая держава, Израиль обязан соблюдать Четвертую Женевскую конвенцию (1949), которая регулирует его обязательства по отношению к оккупированному населению. К ним относятся защита гражданских лиц (статьи 27 и 33), запрет на коллективное наказание и обязанность обеспечивать доступ к основным ресурсам, таким как продовольствие, вода и медицинская помощь (статьи 49 и 55).

Военное поведение Израиля в Газе грубо нарушает эти обязательства. Смерть более 61 200 палестинцев — большинство из которых женщины и дети — наряду с разрушением 80% домов, больниц и школ не может быть оправдано никакими законными соображениями безопасности. Осада и блокада Газы, действующие с 2007 года, представляют собой коллективное наказание в соответствии с МГП и были осуждены как таковые Миссией ООН по расследованию конфликта в Газе (2009) и вновь подтверждены Amnesty International в 2024 году.

Особенно вопиющим был штурм Рафаха в мае 2024 года, начатый вопреки времененным мерам, выданным МС в деле о геноциде *Южная Африка против Израиля*. Операция вынудила 1,2 миллиона палестинцев покинуть свои дома и закрыла пограничный пункт Рафах — главный путь для гуманитарной помощи — что еще больше усугубило гуманитарный кризис. Разрушение окружающей среды и сельскохозяйственной инфраструктуры Газы, включая 80% растительности, 70% сельскохозяйственных угодий, 47% скважин подземных вод и 65% резервуаров для воды, нарушает статью 55 Четвертой Женевской конвенции, которая обязывает оккупирующую державу обеспечивать продовольствие и медицинские поставки для населения.

Повторяющиеся нарушения и эрозия юридических норм

Политика Израиля на оккупированной палестинской территории (ОПТ) демонстрирует последовательную модель нарушения международного права и пренебрежения юридическими обязательствами при одновременном осуждении других за аналогичное поведение. Эти нарушения очевидны в трех основных областях:

Экспансионизм и незаконные поселения

Согласно статье 49(6) Четвертой Женевской конвенции, переселение населения оккупирующей державы на оккупированную территорию запрещено. Тем не менее, Израиль санкционировал строительство около 24 000 единиц жилья для поселенцев на Западном берегу в период с 2009 по 2020 год и контролирует более 675 000 дунамов земли Западного берега для поселений. Эти действия фрагментировали палестинскую территорию, подрывая жизнеспособность будущего палестинского государства.

Консультативное заключение МС от 2024 года подтвердило незаконность этих поселений и обязало Израиль их демонтировать и прекратить оккупацию к сентябрю 2025 года. Кроме того, непропорциональное использование Израилем общих природных ресурсов, включая эксплуатацию 90% водоснабжения Горного водоносного горизонта, нарушает запреты МГП на эксплуатацию ресурсов на оккупированных территориях.

Апартеид как преступление против человечности

Международные правозащитные организации, включая Amnesty International (2022) и Human Rights Watch (2021), установили, что политика Израиля приравнивается к апартеиду в соответствии с международным правом. Конвенция об апартеиде 1973 года и статья 7(2)(h) Римского статута определяют апартеид как институционализированный режим систематического угнетения одной расовой группы над другой.

Режим Израиля соответствует этому определению:

- **Двойные правовые системы:** палестинцы на Западном берегу подчиняются военному праву, в то время как еврейские поселенцы пользуются защитой гражданского права.
- **Принудительное перемещение:** десятки тысяч палестинцев потеряли права на проживание, и более 35 бедуинских деревень остаются непризнанными.
- **Дискриминация по национальному признаку:** палестинцы на ОПТ остаются лицами без гражданства, лишенными как израильского гражданства, так и суверенного палестинского государства.

Решение МС от 2024 года подтвердило определение апартеида, указав на систематическое доминирование и угнетение как юридически установленные.

Неизбирательное и непропорциональное применение военной силы

Военное поведение Израиля в Газе неоднократно нарушает принципы МГП, касающиеся различия, пропорциональности и необходимости. Конкретные военные преступления в соответствии со статьей 8 Римского статута включают:

- **Нападения на гражданских лиц или гражданскую инфраструктуру** (статья 8(2)(b)(ii))
- **Непропорциональные нападения** (статья 8(2)(b)(iv))
- **Голод гражданских лиц как метод ведения войны** (статья 8(2)(b)(xxv))

Примеры включают:

- Авиаудар 16 апреля 2024 года по лагерю беженцев Аль-Магази, в результате которого погибло 15 мирных жителей, включая 10 детей.
- Бомбардировки в октябре 2024 года школы Аль-Табаин и мечети Шухада аль-Акса, в результате которых погибло более 100 человек.
- Гибель 217 журналистов, 120 ученых и 224 работников гуманитарной помощи, включая 179 сотрудников UNRWA.

Эти действия делают большую часть Газы непригодной для жизни, соответствуя критериям этнической чистки и, возможно, геноцида, как отметил МС в январе и мае 2024 года.

Двойные стандарты и юридический экспепционализм

Несмотря на свои нарушения, Израиль регулярно оспаривает применимость международного права. Израильские официальные лица утверждают, что Западный берег и Газа являются «спорными» территориями, а не оккупированными, и отвергают решения МС как необязательные. Однако Израиль часто ссылается на международное право, чтобы осудить других, таких как Иран, Хезболла или сам МУС. Это выборочное соблюдение подрывает верховенство закона и препятствует значимой ответственности, особенно учитывая постоянную защиту Израиля посредством вето США в Совете Безопасности ООН.

Заключение

Военная операция Израиля в Газе, далекая от законного акта самообороны, представляет собой серьезное и продолжающееся нарушение международного права. Как оккупирующая держава, Израиль не имеет юридического права вести войну против населения, которое он контролирует. Право палестинцев на сопротивление оккупации закреплено в международном праве, хотя это сопротивление должно соответствовать гуманитарным нормам. Систематические нарушения Израиля — включая военные преступления, коллективное наказание, апартеид и экспансионизм — требуют срочной международной ответственности. Решения МС от 2024 года вместе с нарастающими доказательствами от правозащитных организаций ясно показывают, что безнаказанность больше не может быть терпима. Поддержание международного права требует, чтобы действия Израиля рассматривались не как исключительные, а как преступные — и чтобы соучастники, включая иностранные государства, несли равную ответственность в соответствии с Конвенцией о геноциде, Римским статутом и принципами Устава ООН.